

УДК 343.123

О. Т. Тохирзода

адъюнкт Академии управления МВД России

МЕДИАЦИЯ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ГАРАНТИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНО-ИСКОВОГО КОНФЛИКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В современных условиях социального развития, когда соблюдение демократических ценностей, гуманизм, приоритет прав и свобод человека и гражданина представляются в качестве доминирующих компонентов правовой сферы общественной жизни, деятельность государства должна быть прежде всего направлена на повышение правозащитного потенциала личности. При этом правозащитные механизмы, обеспечивая свободу каждого конкретного человека, не должны ограничивать свободу других лиц. Более того, в определенных правоотношениях граждане должны иметь возможность взаимодействовать друг с другом вообще без участия государственных органов, исходя из собственных частных интересов, опираясь только на установленные либо санкционированные государством правила поведения. Очевидно, что государственно-правовое регулирование не должно превращаться в инструмент тотального подавления свободы личного усмотрения [1]. В определенной степени это справедливо и для сферы уголовно-процессуальных правоотношений, где демократические преобразования обуславливают возможность в установленных законом случаях и порядке реализации прав и законных интересов участников судопроизводства по собственному усмотрению. При этом в ряде случаев волеизъявление участников процесса является обязательным для его властных субъектов. Исходя из этого, поэтапно проводимые судебно-правовые реформы в Республике Таджикистан и Российской Федерации последовательно развивают законодательные установления, создающие предпосылки мирного разрешения юридических конфликтов и нахождение компромиссных, взаимовыгодных решений, особенно по преступлениям, которые не представляют большой общественной опасности и в основном задевают сугубо личные права и интересы потерпевшего. Поэтому в научной среде идея внедрения восстановительного или, как его еще называют, примирительного правосудия путем уголовно-правового посредничества (медиации) является весьма актуальной. В этой связи особое внимание уделяется преступлениям, по которым уголовное преследование осуществляется в частном порядке, так как именно в рамках данного производства стороны вправе без вмешательства правоохранительных органов прекратить правовой спор путем примирения, что влечет безусловное прекращение уголовного дела. Концепция восстановительной юстиции может быть реализована в рамках медиации,

являющейся альтернативным средством разрешения частных правовых споров и широко применяемой в ряде развитых государств вместо традиционного уголовного преследования [2].

В этой связи хотелось бы отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) Республики Таджикистан, как и УПК Российской Федерации, рассматривает примирение сторон как приоритетную задачу при производстве по уголовным делам частного обвинения, однако, как показывает практика, стороны не всегда оперативно находят компромиссное решение в достижении желаемого результата. Как правило, потерпевший не сразу прощает нанесенные ему оскорбления и, для того чтобы простить обвиняемого, ему необходимо определенное время. В этом отношении оказание посреднических, миротворческих услуг для примирения сторон являлось бы эффективным средством, механизмом досудебного разрешения частно-искового конфликта. Безусловно, некоторые моменты, связанные с примирением сторон, возможно проследить в действиях судьи (в России — мирового судьи), который в судебном заседании обязан разъяснить сторонам возможность примирения. Но такая «примирительная» инициатива, хотя и предусмотрена законом, вызывает неоднозначную и, как представляется, обоснованную критику в науке уголовного процесса [3; 4]. Деятельность судьи направлена только на разрешение уголовного дела и вынесение справедливого приговора, то есть его действия не должны быть связаны с посреднической миссией — примирением. Выполнение судьей несвойственных ему функций провоцирует слухи о его заинтересованности, ставит под сомнение объективность принимаемых решений, что противоречит сущности самого правосудия. Очевидно, что и адвокаты (защитники) сторон в определенной степени также могут выступать в качестве «примирителей». Подобная инициатива по закону не запрещается, однако стороны не всегда могут прийти к взаимовыгодному консенсусу по причине того, что каждая из них преследует исключительно собственный интерес, зачастую игнорируя предложения своего оппонента. Тем самым правовой спор может неоправданно затянуться в судебном разбирательстве, что далеко не всегда способствует быстрому и эффективному восстановлению нарушенного права и удовлетворению интересов конфликтующих сторон.

Таким образом, для соблюдения объективности примирительных процедур привлечение независимого и компетентного лица, изначально незаинтересованного в рассмотрении дела, представляется необходимым условием. Поэтому появление в уголовном судопроизводстве процессуальной фигуры медиатора (посредника) как беспристрастного и незаинтересованного в деле «миротворца» для разрешения межличностного конфликта является вполне логичным и обоснованным решением.

Однако в действующих УПК Республики Таджикистан и УПК Российской Федерации институт медиации отсутствует, хотя ее назначение по определенным параметрам и задачам тождественно институту примирения, достаточно востребованному при производстве по уголовным делам частного обвинения (ч. 2 ст. 24 УПК Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 20 УПК Российской Федерации) и некоторым делам, отнесенным к категории частно-публичного обвинения (ст. 30 УПК Республики Таджикистан, ст. 25 УПК Российской Федерации [5; 6]).

Следует отметить, что, в отличие от таджикского и российского законодательства, в УПК Республики Беларусь и УПК Республики Казахстан институт медиации функционирует, применяется к преступлениям, представляющим небольшую общественную опасность, в том числе по делам частного обвинения. Ключевым участником указанного производства является медиатор, которого п. 14² ст. 6 УПК Республики Беларусь позиционирует как незаинтересованного в исходе уголовного дела лица, участвующего в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их примирению [7]. Также в ст. 30¹ УПК Республики Беларусь предусмотрен порядок примирительных процедур, в том числе при содействии взаимно-избранного медиатора, который осуществляет урегулирование конфликта по согласию сторон. О достижении примирения заключается медиативное соглашение, которое представляется органу, ведущему уголовный процесс. В случае если обвиняемый или потерпевший является несовершеннолетним, то примирение допускается с участием их законных представителей. При этом п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь по делам частного обвинения позволяет в рамках медиации не возбуждать уголовное дело, а возбужденное дело подлежит прекращению, за исключением случаев, когда дело возбуждено прокурором в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь (служебное или зависимое положение потерпевшего и т. д.). Право примирения при участии медиатора предусмотрено также в п. 24 ч. 2 ст. 43 (право подозреваемого), п. 17 ч. 1 ст. 50 (право потерпевшего) УПК Республики Беларусь. Важной гарантией сохранения в тайне интересов конфликтующих сторон является то, что медиатор, в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь, не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в результате проведения медиации.

Что касается уголовного процесса Казахстана, то медиатором закон (ч. 1 ст. 85 УПК Республики Казахстан) признает независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации [8]. В ч. 9 ст. 23 УПК Республики Казахстан предусмотрено, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый могут свободно примириться с потерпевшим, заключить соглашение о достижении примирения в порядке медиации. Данная процедура также регламентируется п. 15 ч. 9 ст. 64 (право подозреваемого), п. 8 ч. 6 ст. 71 (право потерпевшего) УПК Республики Казахстан.

Следует отметить, что, в отличие от УПК Республики Беларусь, уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан (ч. 2 ст. 85) более четко и конкретно определяет статус медиатора. Так, последний вправе знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс, с данными об участниках судопроизводства, являющихся сторонами медиации; встретиться с таковыми наедине, тайно и без ограничения количества и продолжительности встречи; содействовать сторонам в заключение соглашения о достижении примирения в порядке медиации. В свою очередь, на медиатора возложены определенные обязанности (ч. 3 ст. 85 УПК Республики Казахстан), в том числе проведение медиации только с согласия сторон медиации; разъяснение сторонам до начала медиации ее цели, их прав и обязанностей; неразглашение сведений, ставших известными ему в ходе проведения медиации. Медиатор вправе с согласия сторон провести медиацию с момента регистрации заявления (сообщения) о преступлении вплоть до вступления приговора в законную силу.

Необходимо подчеркнуть, что ст. 359 и ч. 6 ст. 409 УПК Республики Казахстан обязывают судью, рассматривающего дело частного обвинения, разъяснить сторонам возможность примирения, в том числе и в порядке медиации. В случае поступления заявления о примирении или мирового медиативного соглашения производство по делу в порядке п. 5 ч. 1 ст. 35 УПК Республики Казахстан прекращается, о чем судьей выносится соответствующее постановление. В соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 78 УПК Республики Казахстан, не допускается допрос медиатора в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе проведения медиации (за некоторыми исключениями). Возможность проведения медиации сохраняется и в суде апелляционной инстанции (ст. 429 УПК Республики Казахстан). Уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан (ч. 3 ст. 542) также позволяет несовершеннолетнему обвиняемому (подсудимому) с участием его законного представителя и защитника примириться с потерпевшим, в том числе и в порядке медиации.

На основании изложенного мы полагаем, что на современном этапе развития уголовного судопроизводства, нового осмысления его социально-нравственного значения институт медиации должен рассматриваться как одна из действенных гарантий достижения назначения уголовного процесса. Это обусловливается тем, что лицо, преследуемое в порядке частного обвинения, имеет возможность при содействии медиатора достигнуть примирения с потерпевшим, что влечет завершение уголовного преследования и отказ от применения к нему мер уголовного наказания. Именно при судопроизводстве указанной категории фактический потенциал медиации более очевиден, так как закон прямо указывает, что примирение является приоритетной задачей для данного вида производства. Кроме того, медиация способствует экономии процессуальных сил, средств

и времени, так как частно-исковой конфликт в положительном ключе разрешается в минимальный срок и в максимально упрощенной форме уголовного судопроизводства. Медиация — наиболее приемлемое процессуальное средство достижения восстановительной юстиции, в большинстве случаев завершающееся без вынесения судебного решения по делу. Учитывая, что преступления, отнесенные к категории частного обвинения, совершаются в основном в бытовой сфере, медиация является дополнительной и эффективной гарантией реализации диспозитивных прав конфликтующих сторон, когда юридическое завершение уголовного дела (заявления) на взаимовыгодных условиях устраивает обе стороны.

В связи с изложенным полагаем, что разработка теоретико-правовой модели института уголовно-процессуальной медиации является весьма актуальной задачей для дальнейшего совершенствования законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации.

---

1. Лянго Л. Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Волгоград, 2000. С. 4. [Вернуться к статье](#)

2. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головкин. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 121. [Вернуться к статье](#)

3. Колпакова Л. А. Конфликт интересов сторон в уголовном процессе и принцип состязательности // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, методика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика) : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (57 криминалист. чтения) : в 3 ч. М. : Акад. управления МВД России, 2016. Ч. 2. С. 114–115. [Вернуться к статье](#)

4. Степанова В. Г. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения : учеб. пособие. М. : ДГСК МВД России, 2019. С. 89. [Вернуться к статье](#)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : 3 дек. 2009 г., № 564 : с изм. и доп. от 23.12.2021 г. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 04.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г., № 112-З. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 26.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V ЗПК : с изм. и доп. от 02.03.2022 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 26.03.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)